

*БЕЛЯЕВА Мария Вячеславовна, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры германистики и лингводидактики Московского городского педагогического университета. Автор более 100 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2097-6900>

КОНСТРУКЦИИ АПОКОЙНУ КАК ОДИН ИЗ МАРКЕРОВ РАЗГОВОРНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Основу устной коммуникации составляет разговорная речь носителей языка как средство повседневного общения. Устно-разговорная форма общения в любом национальном языке (в данном случае – немецком) отличается от его письменной формы. Принято говорить не об отклонении устной речи от письменной, а о ее особенностях, формирующих нормы устной коммуникации. Особенности устной разговорной речи обусловлены рядом экстралингвистических факторов (спонтанностью, сиюминутностью протекания, неофициальным характером и т. д.), тесным взаимодействием вербального и невербального компонентов. Разговорная речь является основой существования языка и поэтому представляет особый интерес для любого рода исследований устной коммуникации, предопределяя априори их актуальность. Принято говорить о разговорной маркированности, которая ярко проявляется в синтаксисе речи и выражается в определенной концентрации «разговорных» индикаторов, как отмечал в своих работах В.Д. Девкин. В данной статье под маркерами разговорности понимаются синтаксические особенности разговорной речи, образующие так называемый разговорный колорит устной коммуникации на немецком языке. Целью исследования является краткое описание конструкций наложения (апокойну) как синтаксического маркера разговорности в немецком языке. Известно, что конструкции наложения основаны на контаминации двух синтаксических функций в одной языковой единице и представляют собой своеобразные синтаксические структуры. Являясь универсальным маркером разговорности, они функционируют преимущественно в спонтанной разговорной речи и иллюстрируют переход синтаксического построения из внутренней речи во внешнюю, хотя как синтаксическое стилистическое средство образности они могут использоваться и в кодифицированном литературном языке. Исследование выявило, что конструкции наложения имеют определенные структурно-синтаксические формы, выполняют в речи функцию быстрой передачи информации. Автор приходит к выводу, что, хотя апокойну не являются часто используемыми синтаксическими структурами в немецкой разговорной речи, именно они формируют представление о специфике разговорных индикаторов, лежащих в основе немецкого разговорного синтаксиса.

Ключевые слова: апокойну, конструкция наложения, немецкая разговорная речь, разговорный маркер, препозиция темы высказывания.

*Адрес: 105064, Москва, пер. Малый Казенный, д. 5Б; e-mail: beljaeva-mv@mail.ru

Для цитирования: Беляева М.В. Конструкции апокойну как один из маркеров разговорности в немецком языке // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 2. С. 70–77. DOI: 10.37482/2687-1505-V167

Как мы говорим и почему мы так говорим – вопросы, которые продолжают привлекать внимание лингвистов в XXI веке. Устойчивый интерес к исследованию разговорной речи связан с развитием прагматики, теории речевых актов, психолингвистики, теории коммуникации, поскольку с позиций одной лишь лингвистики невозможно описание этого явления. В центре внимания лингвистов с самого начала разработки данной проблематики находились наблюдения над реально существующими формами вербальной коммуникации, изучались и описывались отдельные факты использования языковых средств в неофициальном, спонтанном общении, осуществлялась их систематизация. Яркая специфика устной речи русского языка представлена, например, в работах О.А. Лаптевой, Е.А. Земской, О.Б. Сиротининой, М.В. Китайгородской, Н.Ю. Шведовой и др. В рамках исследования немецкого национального языка развивается направление по изучению устной формы стандартного языка (*gesprochene Standardsprache*) как надрегионального варианта устного общения – этому посвящены работы, например, Б. Вакернагель-Йоллис, Ф.-Й. Беренса, А. Вентцеля, Й. Швиталлы, М. Шперльбаум и других лингвистов. В основе их исследований лежат записи образцов устной речи и транскрипции этих записей, что является особенно ценным потому, что это целые тексты, порождаемые в процессе устной коммуникации.

Разговорная речь имеет общую лингвопрагматическую основу, обуславливается универсальными экстралингвистическими факторами (спонтанностью, неофициальным характером, непродуманностью формы, в которую облекается мысль, и т. д.), о которых высказывались и русские, и немецкие исследователи спонтанной неофициальной речи (см. вышеперечисленных авторов).

Среди отечественных коллоквиалистов, посвятивших свои работы проблемам устной иноязычной коммуникации, одно из ведущих мест занимает В.Д. Девкин. Его рассуждения о существенных различиях книжно-письменного языка и разговорной, непринужденной

речи, описание функциональных особенностей (прежде всего лексико-грамматических) спонтанной, неподготовленной речи на немецком языке не утрачивают и сегодня своей актуальности. По справедливому замечанию ученого, разговорная речь является основой существования языка и поэтому представляет особый интерес для исследования. Специфику разговорной речи, по мнению В.Д. Девкина (и с этим нельзя не согласиться), можно установить лишь в противопоставлении официальному, книжно-литературному языку, а определяется она разговорными маркерами, формируемыми экстралингвистическими факторами. Именно экстралингвистические факторы обуславливают аморфность и невыраженность синтаксических отношений (синтаксис разговорной речи) и диффузную дейктическую лексику (лексика разговорной речи) [1, с. 15].

Разговорная маркированность выражается в определенной концентрации разговорных индикаторов: она может быть низкой, если говорит образованный человек, и достаточно высокой, если говорит человек с более низким образовательным уровнем, не следящий за приближенностью своей речи к литературным образцам. Тем не менее то, что В.Д. Девкин называет «повышенной радиацией», т. е. проникновением в речь, пусть даже в незначительном объеме, разговорных маркеров, всегда создает разговорный колорит. Устная спонтанная речь не бывает полностью свободной от разговорных маркеров, прежде всего синтаксических [1, с. 17–18]. Именно поэтому синтаксис разговорной речи представляется нам более стабильной разграничительной линией между устной и письменной формами коммуникации. Целью предлагаемого исследования является рассмотрение в числе синтаксических разговорных маркеров, формирующих специфику немецкой разговорной речи, синтаксического маркера, который пока не привлекал внимания широкого круга лингвистов, – апокойну, или конструкции наложения.

Известно, что разговорная речь реализуется в условиях неподготовленного, чаще всего спонтанно протекающего речевого акта, при

этом высока доля и фактора сиюминутности [2, с. 12]. У говорящего нет времени на обдумывание и подготовку высказывания в момент его произнесения, так что, начав высказывание, говорящий порой не знает, как оно будет продолжено и завершено. При этом немаловажно, каким образом происходит переход внутренней речи во внешнюю. По словам Л.С. Выготского [3], внутренняя речь имеет свой особый синтаксис, находящий выражение в кажущейся отрывочности и фрагментарности, т. е. в несформированности синтаксических связей, что и способствует появлению во внешней речи разговорных синтаксических конструкций.

Перечислим некоторые маркеры разговорности, не останавливаясь на их детальном анализе. К ним можно отнести расчлененную номинацию, осуществляемую косвенно по функциональному, или ассоциативному, или иному принципу; такую номинацию можно назвать также нечеткой [4] или опосредованной. Как отмечает В. Клейн, решающее значение имеет при этом взаимодействие факторов контекстуальности и формирования высказываний (Kontextformation und Äußerungsformation) [5, с. 20]. Именно за счет такого взаимодействия реализуются контекстные номинации широкой семантики (*Gib mir doch mal die da!*), сочетающие вербальное и невербальное (жест, указывающий на предмет). Менее яркими маркерами разговорности являются дейктические и анафорические средства (местоимения и местоименные наречия), хотя их участие в разговорных построениях имеет важное значение. Именно дейктики (*ich, du, hier, jetzt*) и анафоры (*er, sie, dahinter, vorher*) связывают контекст и языковые выражения, по мнению В. Клейна [5].

Достаточно часто в немецком языке встречается такой разговорный маркер, как вынос темы высказывания в препозицию (Topikposition), например: *...drei Zitronen ja (.) die muss ick noch hoIn die hab ick noch drinne die muss ick mal schnell hoIn* [6, с. 14]. П. Шлобински характеризует данное явление как выделение основного топика – номинальной группы, выполняющей роль агенса [6]. В этом контексте

следует упомянуть также и работу Г. Шойца [7], в которой на фоне описания разнообразных возможностей выноса компонентов высказывания в препозицию рассматривается тематизация как способ акцентирования темы предложения (Satztopik). Г. Шойц обращает внимание на различные синтаксические формы, которые могут размещаться в препозиции (например, инфинитивная группа: *...aber eine arbeitsstelle finden (.) des ist halt furchtbar schlecht*) [7, с. 30], но самым распространенным вариантом остается все же вынос в препозицию существительного, представляющего тему высказывания, и использование дейктического местоимения в качестве коррелята темы в последующей структуре высказывания: *...naja ein älterer mensch – gell, der ist dann schon sentimentaler; ...ihr freund, der tut gern fischen* [7, с. 31–32].

Следующим весьма эффективным маркером разговорности следует считать эллипсис. Так, П. Шлобински описывает использование самого распространенного типа эллипсиса – контекстуального, или эллипсиса по смежности (Adjazenzellipse), с помощью которого строится значительное число устных высказываний, например: *Ich hätt' gern 'n bier!; ...ich [hätte] 'nen kurzen; Klaus trinkt Tee aber Hans [trinkt] Kaffee* [6, с. 16] (в квадратных скобках размещены опущенные в речи части высказывания).

Синтаксическими маркерами разговорности называют также средства соединения частей сложного предложения, различные структурные особенности оформления конструкций гипотаксиса и паратаксиса (анаколуф, повтор, местоименные и наречные подхваты, обособление элементов в конечной позиции, асимметричность структурной организации и смысловых отношений, структурную избыточность, компрессию рамки и др.) [8–10].

Менее изученным маркером разговорности в немецкой разговорной речи являются конструкции наложения (апокойну, или контаминированные конструкции). Напомним, что подобные образования имеют место и в русской разговорной речи и описаны в книге О.А. Лаптевой «Русский разговорный синтаксис» [11];

это речевые образования типа: *Он правда пере-весил **двери** себе сделал; Ладно, отдам тебе **пешку** можешь забирать*. В немецкой разговорной речи таким же образом построенные высказывания рассматриваются А. Майнунгером и Й. Швиталлой [12, 13], в швейцарском варианте немецкой разговорной речи – М. Шененбергер [14]. В основе таких конструкций лежит принцип линейного, ассоциативного формирования устных построений, позволяющий разворачивать их как бы по цепочке от одного компонента к другому таким образом, что последний элемент предыдущей части становится началом последующей части сложной синтаксической конструкции (*Gib **einen Bleistift** brauche ich...; Там сидит **человек** тебя ждет...*): две части высказывания как бы накладываются с помощью определенной языковой единицы друг на друга (принцип контаминации). Важно отметить, что и русские, и немецкие исследователи этого синтаксического феномена отмечают роль интонации при произнесении подобных структур: конструкция произносится без паузы с усилением акцента на общем члене (см. об этом: [11, 14]).

В научной литературе можно найти довольно скупое описание апокойну как стилистического явления, именуемого еще амальгамой (см. работы указанных немецких и швейцарских лингвистов). Отмечается, что эта риторическая фигура свойственна греческой и римской античной поэзии, встречается она и в текстах средневерхненемецкого языка, например в «Песни о нибелунгах». Известен пример апокойну из драмы Ф. Шиллера «Вильгельм Телль»: *Was sein Pfeil erreicht, **das ist seine Beute**, was da krecht und fleucht*; здесь средняя часть является общим элементом [15]. В одном из стихотворений Г.М. Енценсбергера есть строчка: *...die Tücher knattern **im heißen Wind** treibst du*; здесь средняя часть завершает первую часть синтаксической конструкции *die Tücher knattern im heißen Wind* и начинает вторую ее часть *im heißen Wind treibst du* [15].

Отмечается также, что определенная функциональная двойственность общего элемента конструкции может способствовать возникновению комического эффекта, если создается неожиданная связь предложений через общее звено (*он любил цветы и хорошо покушать*) [15].

Подобные конструкции порождаются, однако, преимущественно в спонтанной, неподготовленной речи, а в художественных текстах являются, как показано выше, специфическим стилистическим средством. Так, А. Майнунгер, Й. Швиталла и Г. Шойц сравнивают структуру конструкций наложения с ABC-структурой, в которой есть две части – АВ и ВС, но при этом ABC не соответствует нормативному синтаксическому образцу [12, 13, 16], например: *...die war **letztes mal** war die länger* (здесь А – *die war*, В – *letztes mal*, С – *war die länger*) [13, с. 94]. Общая часть (das Koinon) таких конструкций может являться обстоятельством, подлежащим или дополнением в винительном падеже, быть нечетко сформулирована, и тогда возможен в части С возврат к элементам части А, например: *...aber wo **musst denn** heut mit a **lungenentzündung** muss doch niemand mehr sterben*.

Появление конструкций апокойну в речи объясняется тем, что они дают возможность говорящему для дополнений и пояснений, которые вначале не планировались, но при этом не усложняется восприятие информации слушающим.

Исследуем функционирование конструкций апокойну в немецкой разговорной речи на материале Datenbank für gesprochenes Deutsch (DGD)¹, используя методы лингвистического наблюдения и описания, систематизации и трансформации.

Конструкции наложения представляют собой сложные высказывания, которые можно с помощью трансформации преобразовать в структуры письменной речи; так можно понять, почему они являются тем, что В.Д. Девкин назвал «повышенной радиацией». Рассмотрим такие трансформации на примере конструкции наложения *die haben also jedenfalls*

¹URL: https://dgd.ids-mannheim.de/dgd/pragdb.dgd_extern.welcome (дата обращения: 15.02.2020).

die griechischen Scheine waren sagenhaft groß. Возможны следующие преобразования: 1) два предложения, при этом во втором используется анафорическое местоимение *sie*: *Die haben also jedenfalls die griechischen Scheine. Sie waren sagenhaft groß*; 2) сложноподчиненное определительное предложение с относительным местоимением *die*: *Die haben also jedenfalls die griechischen Scheine, die sagenhaft groß waren*; 3) разговорный вариант – *Die haben also jedenfalls die griechischen Scheine, die waren sagenhaft groß*. В предложенных нами трех трансформациях осуществляется в различной степени конкретизация структурно-синтаксических отношений с помощью морфологических средств, что требует, безусловно, некоторого обдумывания. В исходной же конструкции наложения на первом плане смысловой аспект – конкретизация и уточнение, мгновенно возникающая ассоциация, которая выражается в присоединяемой к общему члену конструкции.

В подобных синтаксических единицах меняется и коммуникативное членение: говорящий избегает повторения ремы предшествующей конструкции в качестве темы последующей, тем самым достигается экономная передача информации, особенно в случаях одинаковой денотативной соотнесенности совмещенных элементов. Наложению конструкций благоприятствуют также размытость границ предложений в речи и стремление говорящего пояснять уже сказанное. Конструкции наложения в немецком языке – бессоюзные конструкции с совмещенным информативным центром, служащим для последующего уточнения сказанного или являющимся ассоциативно обусловленной новой информацией.

Анализ материала, представленного в DGD, позволил разделить конструкции наложения на две структурные группы по степени экспликации предикативного отношения в левой части конструкции:

1. Конструкции наложения, в которых в левой части предикат репрезентирован своей частью. В первой части высказывания номинируется общая ситуация, а в присоединяемой –

осуществляется ее конкретизация с помощью смыслового глагола, например: *...hat mir dann ne alte Decke hab ich dann schließlich noch gefunden; ich bin auch Freitag und Sonnabend nur mit Zetteln sah man mich durch die Gegend laufen.*

Подобные конструкции похожи на конструкции с анаколуфом, поскольку и здесь первая часть «обрывается», не завершается. Общий член конструкции является своего рода сигналом для изменения направления мысли, что, собственно, и выражается в использовании смыслового глагола во второй части высказывания, представляющей собой конкретизацию и уточнение содержания. Тем не менее конструкции наложения не являются, на наш взгляд, анаколуфом, поскольку очевидна тесная взаимосвязь внутри целого между смысловыми частями и нет недосказанности.

К этой же группе можно отнести конструкции наложения с общим членом, расположенным не на стыке частей высказывания, а в одной из его частей. В семантическом отношении такие конструкции соответствуют параметрам данной группы, т. к. налицо тесная семантическая спаянность частей высказывания за счет удаленного расположения информативного центра по отношению к одной из частей конструкции: *...der Vater war dann ne ganze Reihe von Jahren ich glaube 14 Jahre war er Wittmann.* В приведенном примере имеется один информативный центр для обеих частей высказывания, и расположен он в конце второй части, таким образом усиливая структурно-семантическую взаимозависимость частей конструкции.

2. Конструкции наложения, в которых в левой части предикат полностью эксплицирован, а общий член является для левой части аппозицией (вынесен за рамку предикативной единицы). Данным приемом выделяется информативный центр. В таких конструкциях можно говорить о меньшей семантической спаянности частей высказывания. Вторая часть несет ассоциативно возникшую уточняющую информацию: *...und die Sackgasse behielt den Namen und hat ihn heute noch Bullenwinkel is praktisch die verlängerte Weisstraße.*

Возможна классификация конструкций наложения по способу выражения общего члена и его коммуникативной функции:

1. Общий член может выполнять в каждой части конструкции одну и ту же функцию – обстоятельства или дополнения: *...und da haben sie mich dann den 31. Januar 40 bin ich entlassen.*

2. Общий член может выполнять различные функции в частях конструкции – подлежащего, дополнения или обстоятельства: *Ich hatte wirklich nicht viel Zeit und war ein bisschen wütend auf diese alte Tante hat so verglaste blaue Augen gehabt.* В приведенном примере общий член *diese alte Tante* в первой части является дополнением, а во второй части – подлежащим.

3. Инвертированный порядок слов в первой части конструкции позволяет вынести в постпозицию (для выражения экспрессии и эмоциональности) часть структурной основы, которая и превращается за счет этого в общий член, служащий контаминантом в конструкции наложения: *...angefangen hab ich ihn aber nicht aufgehört; Elektrosachen alte da gibt's sogar was zu gewinnen dabei...*

4. Общий член является подчиненной предикативной единицей, в этом случае конструкция состоит уже из трех частей: *Wie waren eigentlich die Programme so bevor ich so herkam wie ist denn das gelaufen?; ...ich habe geschrieben*

weil ich jetzt 70 Jahre alt werde trete ich in n Ruhestand ne?

Итак, устная речь носителей немецкого языка, как показывают исследования немецких и отечественных коллоквиалистов, имеет свою синтаксическую специфику, которая детерминирована целым рядом маркеров разговорности. Это может быть изменение структур паратаксиса и гипотаксиса, использование эллипсиса, дейктических и анафорических элементов. Многие синтаксические особенности немецкой разговорной речи представляют собой разговорные маркеры, т. к. они определяют специфику устного синтаксиса. Можно говорить о ярких и менее ярких маркерах. Наиболее яркими разговорными маркерами можно считать расчлененную номинацию, эллипсис и конструкции апокойну.

Апокойну не являются часто используемыми синтаксическими структурами, но именно они формируют представление о специфике разговорных индикаторов, лежащих в основе разговорного синтаксиса. Исследование подобных конструкций в немецком разговорном синтаксисе позволило выявить их некоторые структурно-семантические варианты, которые пока не попадали в поле зрения лингвистов. В этом направлении могут быть намечены дальнейшие перспективы исследования данного лингвистического феномена.

Список литературы

1. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. М.: Междунар. отношения, 1979. 256 с.
2. Харченко В.К. Современная повседневная речь. 3-е изд. М.: Либроком, 2021. 178 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. М.: Лабиринт, 2019. 432 с.
4. Подлесская В.И. Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегод. Междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.). Вып. 12(19): в 2 т. Т. 1: Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 619–631.
5. Klein W. Gesprochene Sprache – geschriebene Sprache // Z. Literaturwiss. Linguist. 1985. Bd. 59. S. 9–35.
6. Schlobinski P. Zur Analyse syntaktischer Strukturen in der gesprochenen Sprache // Syntax des gesprochenen Deutsch / hrsg. von P. Schlobinski. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997. S. 9–26.
7. Scheutz H., Scheutz J. Apokoinukonstruktionen. Gegenwartssprachliche Erscheinungsformen und Aspekte ihrer historischen Entwicklung // Dialekte im Wandel / hrsg. von A. Weiss. Göppingen: Kümmerle, 1992. S. 243–264.

8. Беляева М.В. Специфика синтаксической организации устного дискурса в немецком языке (монологический дискурс): моногр. М.: МГПУ, 2010. 151 с.
9. Поликарпов А.М. Сложное предложение в синтаксисе немецкой разговорной речи: дис. ... д-ра филол. наук. Архангельск, 2001. 495 с.
10. Polikarpow A. Parataktische Konstruktionen im gesprochenen Deutsch // Syntax des gesprochenen Deutsch / hrsg. von P. Schlobinski. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997. S. 181–208.
11. Лантева О.А. Русский разговорный синтаксис. М.: Либроком, 2019. 398 с.
12. Meinunger A. Das ist was ziemlich Komisches ist das! The Syntax of Apokoinu-Constructions in Colloquial German and Other Languages // Satzverknüpfung: Zur Interaktion von Form, Bedeutung und Diskursfunktion / hrsg. von E. Breindl, G. Ferraresi, A. Volodina. Berlin: De Gruyter, 2011. S. 351–378.
13. Schwitalla J. Gesprochenes Deutsch: Eine Einführung. Berlin: Erich Schmidt, 2011. 265 s.
14. Schönenberger M., Haerberli E. „Aso du chasch nõcher chasch fasch überaal mitrede“ und andere Apokoinus in Spontansprachdaten des Schweizerdeutschen // Sprachen verbinden: Beiträge der 24. Linguistik- und Literaturtage. Brno/Tschechien, 2016 / hrsg. von V. Janíková, A. Brychová, J. Veličková, R. Wagner. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2018. S. 139–148. URL: <https://archive-ouverte.unige.ch/unige:121511> (дата обращения: 15.05.2021).
15. Apokoinu: Bedeutung, Wirkung und Beispiele der Stilfigur. URL: <https://wortwuchs.net/stilmittel/apokoinu/> (дата обращения: 15.06.2021).
16. Scheutz H. Satzinitiale Voranstellungen im gesprochenen Deutsch als Mittel der Themensteuerung und Referenzkonstitution // Syntax des gesprochenen Deutsch / hrsg. von P. Schlobinski. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997. S. 27–54.

References

1. Devkin V.D. *Nemetskaya razgovornaya rech'*: Sintaksis i leksika [German Colloquial Speech: Syntax and Vocabulary]. Moscow, 1979. 256 p.
2. Kharchenko V.K. *Sovremennaya povsednevnyaya rech'* [Modern Everyday Speech]. Moscow, 2021. 178 p.
3. Vygotskiy L.S. *Myshlenie i rech'* [Speech and Mind]. Moscow, 2019. 432 p.
4. Podlesskaya V.I. Nechetkaya nominatsiya v russkoy razgovornoy rechi: opyt korpusnogo issledovaniya [Vague Reference in Russian: Evidence from Spoken Corpora]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Vyp. 12. T. 1: Osnovnaya programma konferentsii* [Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Iss. 12. Vol. 1: Main Conference Programme]. Moscow, 2013, pp. 619–631.
5. Klein W. Gesprochene Sprache – geschriebene Sprache. *Z. Literaturwiss. Linguist.*, 1985, vol. 59, pp. 9–35.
6. Schlobinski P. Zur Analyse syntaktischer Strukturen in der gesprochenen Sprache. Schlobinski P. (ed.). *Syntax des gesprochenen Deutsch*. Opladen, 1997, pp. 9–26.
7. Scheutz H., Scheutz J. Apokoinukonstruktionen. Gegenwartssprachliche Erscheinungsformen und Aspekte ihrer historischen Entwicklung. Weiss A. (ed.). *Dialekte im Wandel*. Göppingen, 1992, pp. 243–264.
8. Belyaeva M.V. *Spetsifika sintaksicheskoy organizatsii ustnogo diskursa v nemetskom yazyke (monologicheskij diskurs)* [The Specificity of the Syntactic Organization of Oral Discourse in German (Monologic Discourse)]. Moscow, 2010. 151 p.
9. Polikarpov A.M. *Slozhnoe predlozhenie v sintaksise nemetskoy razgovornoy rechi* [Compound Sentence in the Syntax of German Colloquial Speech: Diss.]. Arkhangelsk, 2001. 495 p.
10. Polikarpow A. Parataktische Konstruktionen im gesprochenen Deutsch. Schlobinski P. (ed.). *Syntax des gesprochenen Deutsch*. Opladen, 1997, pp. 181–208.
11. Lapteva O.A. *Russkiy razgovornyy sintaksis* [Russian Colloquial Syntax]. Moscow, 2019. 398 p.
12. Meinunger A. Das ist was ziemlich Komisches ist das! The Syntax of Apokoinu-Constructions in Colloquial German and Other Languages. Breindl E., Ferraresi G., Volodina A. (eds.). *Satzverknüpfung: Zur Interaktion von Form, Bedeutung und Diskursfunktion*. Berlin, 2011, pp. 351–378.
13. Schwitalla J. *Gesprochenes Deutsch: Eine Einführung*. Berlin, 2011. 265 p.
14. Schönenberger M., Haerberli E. „Aso du chasch nõcher chasch fasch überaal mitrede“ und andere Apokoinus in Spontansprachdaten des Schweizerdeutschen. Janíková V., Brychová A., Veličková J., Wagner R. (eds.). *Sprachen*

verbinden: Beiträge der 24. Linguistik- und Literaturtage. Brno/Tschechien, 2016. Hamburg, 2018, pp. 139–148. Available at: <https://archive-ouverte.unige.ch/unige:121511> (accessed: 15 May 2021).

15. Apokoinu: Bedeutung, Wirkung und Beispiele der Stilfigur. Available at: <https://wortwuchs.net/stilmittel/apokoinu/> (accessed: 15 June 2021).

16. Scheutz H. Satzinitiale Voranstellungen im gesprochenen Deutsch als Mittel der Themensteuerung und Referenzkonstitution. Schlobinski P. (ed.). *Syntax des gesprochenen Deutsch*. Opladen, 1997, pp. 27–54.

DOI: 10.37482/2687-1505-V167

Mariya V. Belyaeva

Moscow City Teacher Training University;
per. Malyy Kazennyy 5B, Moscow, 105064, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2097-6900> e-mail: beljaeva-mv@mail.ru

APOKOINU CONSTRUCTIONS AS ONE OF THE MARKERS OF COLLOQUIALISM IN THE GERMAN LANGUAGE

Oral communication is based on the spoken language of native speakers as a means of everyday communication. Colloquial speech in any national language (in this case, German) differs from its written form. Generally, oral speech is considered not in terms of deviation from the written word, but in terms of its peculiarities that shape the norms of oral communication. Colloquial speech is special due to a number of extralinguistic factors (it is informal, spontaneous and taking place in the moment of speaking) as well as the close interaction between verbal and nonverbal components. Colloquial speech is the basis of existence of language and is therefore of particular interest to any kind of oral communication research, relevant a priori. Colloquial markedness is clearly manifested in speech syntax and expressed through a certain concentration of colloquial indicators (according to V.D. Devkin). In this paper, by markers of colloquialism the author understands the syntactic features of colloquial speech forming the so-called colloquial flavour of oral communication in German. The article aimed to provide a brief description of blending constructions (apokoinu) as syntactic markers of colloquialism in the German language. It is known that apokoinu constructions are based on the contamination of two syntactic functions in one language unit and represent peculiar syntactic structures. Being a universal marker of colloquialism, they function mainly in spontaneous colloquial speech and illustrate a transition of a syntactic structure from internal to external speech. However, apokoinu constructions can be used as a syntactic stylistic means of imagery in the codified literary language. The research found that they have certain structural and syntactic forms and fulfil the function of rapid transfer of information in speech. The author concludes that, although they are not frequently used in German colloquial speech, apokoinu constructions form the idea of the specifics of colloquial indicators that underlie German colloquial syntax.

Keywords: *apokoinu, blending construction, German colloquial speech, colloquial marker, preposition of the theme in an utterance.*

Поступила 13.10.2021

Принята 18.02.2022

Опубликована 05.04.2022

Received 13 October 2021

Accepted 18 February 2022

Published 5 April 2022

For citation: Belyaeva M.V. Apokoinu Constructions as One of the Markers of Colloquialism in the German Language. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 70–77. DOI: 10.37482/2687-1505-V167